

Российские памятники в Греции и историческая память о российско-греческом взаимодействии в XVIII-XIX вв.¹

Организация в 2012 г. комплексной экспедиции на острова Эгейского моря, а также на юг Пелопоннеса стала продолжением двух исследовательских проектов, выполненных при поддержке РГНФ. Один проект ставил цель проанализировать место в политической и культурной истории России и Средиземноморья Архипелагской экспедиции Екатерины II¹, другой – был посвящен изучению произведений русского церковного искусства в Греции².

Первые исследования в Греции показали участникам этих проектов, что не только многовековое существование русско-греческих церковных связей, но и утвердившееся с 1770-х гг. военно-политическое присутствие России в Восточном Средиземноморье, торговое и культурное освоение российскими подданными греческих земель были отмечены значительным количеством памятников, о существовании которых мало известно и в России, и в Греции.

Экспедиция 2012 г. в Грецию объединила усилия искусствоведов и историков для расширения междисциплинарного изучения российского присутствия в Восточном Средиземноморье (фото 1). Мы продолжили изучение памятных мест Первой Архипелагской экспедиции российского флота в южной части Пелопоннеса, а также на островах Аморгос, Наксос, Парос, Миконос, Тинос, Андрос (в 1771-1774 гг., присягнувших Екатерине II), где представлялось важным идентифицировать памятники каменного строительства XVIII в., создававшиеся при поддержке российских военных в Греции, и описать их современное состояние. Помимо этого экспедиция стремилась определить местонахождение мраморных карьеров, мрамор из которых перевозился для строительства Санкт-Петербурга, места

---

¹ *Смилянская Елена Борисовна*, доктор исторических наук, профессор факультета истории НИУ «Высшая школа экономики», руководитель проекта РГНФ «Российское княжество в Греческом Архипелаге (1771-1775): памятники и историческая память» (№12-04-18007е) и проекта Научного фонда НИУ ВШЭ «Средиземноморские владения Екатерины II: имперский проект и социокультурная реальность. Монографическое исследование (12-01-0011). *Игошев Валерий Викторович*, доктор искусствоведения, Ведущий научный сотрудник ГосНИИР, участник проекта РГНФ «Российское княжество в Греческом Архипелаге (1771-1775): памятники и историческая память (№12-04-18007е)».

приобретения античных колонн, также перевозимых в столицу Российской империи, локализовать и места обнаружения нескольких найденных барельефов, скульптур, поступивших в Академию художеств (ныне в Эрмитаже), и др. На Пелопоннесе и на островах параллельно обследовались греческие церкви и монастыри на предмет выявления и фотосъемки произведений русского церковного искусства.

В числе памятных мест Первой Архипелагской экспедиции особого внимания, на наш взгляд, заслуживают - помимо исследованных нами в прошлые поездки русских построек в Аузском/Наусском заливе Пароса – памятники залива Витула/Oityla (область Мани), церковь Екатерины на Тиносе, постройки российского консульства на Миконосе и на Наксосе.

Район Мани на юге Пелопоннеса имел для средиземноморской политики Екатерины II особое значение. Именно туда «к народу спартанскому и лакедемонскому» в 1760-е гг. российская императрица посылала своих эмиссаров, дабы объявить о своей «милости» и выяснить их готовность к совместным действиям против турок³. Уже в конце 1764 г. у главы влиятельного маниотского клана Г.Мавромихали грек Иван Палатино, прибывший на Пелопоннес с тайной миссией, собрал глав враждующих между собой кланов - «капитанов» и заручился их обещанием «жертвовать кровью и животом для славы ее империи и спасения правоверного народа от ига варварского, обещаясь при том послать от себя поверенных ко всероссийскому императорскому двору для принесения всеподданнического повиновения и преданности»⁴.

С началом русско-турецкой войны интерес к Мани как месту возможной высадки российского десанта и маниотам как союзникам России выразился и в послании главы коллегии иностранных дел Н.И.Панина Г.Мавромихали о том, что российская императрица примет его под свое «покровительство»⁵, и в письме А.Г.Орлова, предлагавшего тому же маниотскому капитану Мавромихали подготовить казармы для русских подразделений, запастись для них продовольствием, доставить для нужд армии вьючный скот, послать в турецкие крепости людей, способных нейтрализовать турецкую артиллерию. Сигналом к началу восстания должно было стать появление в водах Мореи российского флота, тогда-то и следовало призвать народ к вооруженному выступлению⁶.

Флот, как известно, появился у берегов Мореи 17 февраля 1770 г., и корабли первой эскадры под командованием Г.А.Спиридова и Ф.Г.Орлова встали именно напротив резиденции Мавромихали в заливе Витула (Oityla). На российские морские карты в феврале 1770 г. были занесены не только промеры морских глубин залива, но и «капитанский дом» Мавромихали, «крепость Фитула» (османская крепость 1670 г. Келефа), «архиерейский дом»

и два монастыря - «монастырь Афанасия» и «монастырь Пантелеймона»⁷. Все эти памятники, пожалуй, за исключением разрушенного Афанасьевского монастыря отлично видны и поныне, но местные жители без колебаний указывают именно на находящийся в северной части залива на горном склоне Пантелеймонов-Никольский монастырь (называемый здесь Декулос) как на «место военного совета братьев Орловых и маниотских капитанов» и отправную точку Морейского антитурецкого восстания 1770 г.⁸ Монастырь, вероятно, был основан в XVI в., и им поныне продолжает владеть семейство Декулос, представители которого, кажется, и были основателями монастыря⁹. Позднее монастырь был перестроен и в современном виде он предстал не ранее 1760-х гг. В 1765 г. всего за 5 лет до прибытия русского флота монастырь был расписан местными мастерами братьями Димагелос из Кутифари и Элией Кулуфакосом из Кускуни. Фрески монастыря – в особенности сцены Страшного суда, Жития Николы чудотворца и Сотворения мира - исключительны по выразительности, и их заслуженно относят к лучшим образцам фресковой живописи Пелопоннеса. Ныне поселившиеся в стенах монастыря представители семейства Киласиди, переехавшие в Грецию из Грузии, как и семейство Дикулос прилагают немало усилий, чтобы отстоять значение монастыря Декулос (Пантелемонова – Богородичного – Никольского) как важного памятника русско-греческого военного союза, и эта версия представляется вполне основательной. Вместе с тем, ни в монастыре, ни в собрании семьи Декулос не сохранилось никаких предметов, подаренных русскими в февральские дни 1770 г. в ознаменование начала «великих дел» (известно, что греки даже упрекали впоследствии русских, что они привезли много церковной утвари, но мало оружия!): вернувшееся в эти места после подавления восстания и турецких карательных погромов в 1770-1771 г. владельцы монастыря застали его полностью разграбленным. Впрочем, и в других церквях и монастырях Пелопоннеса, где, как, например, в Монемиасии или многочисленных храмах Мани, можно было ожидать «русские вклады» XVIII в., их пока обнаружить не удалось.

Иная ситуация сложилась на островах, где в 1771-1774 гг. российский флот контролировал все торговые и военные передвижения, а два десятка островов присягнули Екатерине II, образовав Архипелагское княжество. Здесь в значительно большем количестве сохранились и постройки, связанные с российским присутствием, и многочисленные произведения русского церковного искусства.

Из построек Архипелагского княчества значительно лучше известны памятники Аузского/Наусского залива о. Парос, где в настоящее время предпринимаются серьезные шаги в организации музея российского присутствия в Архипелаге¹⁰. Впрочем, открыть памятный знак, отмечающий российскую помощь грекам в XVIII в. уже несколько лет

пытаются и на острове Тинос, где в деревне Камбос находится весьма примечательная православная церковь великомученицы Екатерины. Согласно сохранившемуся на Тиносе повествованию (а русских документов, подтверждающих это повествование, пока не обнаружено) небольшая православная община деревни Камбос, безуспешно спорившая с католическим большинством на острове об участке земли для постройки церкви, обратилась через священника Георгиуса Дориазаса к А.Г.Орлову с просьбой о помощи и получила не только указание достроить церковь, но и щедрое пожертвование на нее. Судя по всему, просьба от православных жителей д. Камбос пришла в то самое время, когда А.Г.Орлов, попробовав властно изолировать православных Архипелагского княжества от влияния константинопольского патриархата, создав собственный Синод и заключив под стражу тиносского епископа, присланного из Константинополя¹¹. А потом поддержка в строительстве церкви могла стать для Орлова удачной демонстрацией покровительства православным. По легенде, А.Г.Орлов свою поддержку оговорил лишь условием посвятить храм великомученице Екатерине, что и было сделано, и в построенный храм якобы даже была прислана от российской императрицы икона св. Екатерины (ныне не обнаружена¹²). Зримым подтверждением этой версии служит российский герб над северным порталом храма (фото2). Этот мраморный двуглавый орел с Георгием Победоносцем на груди, вероятно, был сделан греческим камнерезом XVIII в., вольно поместившем над гербовым щитом барельефы двух щитодержателей (?), вероятно, греков, у одного из которых в руке изображен крест. Символичность подобной композиции, созданной в период совместной борьбы православной Российской империи и ее греческих единоверцев против «агарян»-турок, весьма примечательна: она вполне отражает ожидания и настроения османских греков, готовых «припасть к Российскому орлу» во имя освобождения от «неверных».

Значительно лучше, чем тиносская церковь, известны «русские памятники» соседнего с Тиносом острова Миконос, превратившегося в XX в. из рыбацкой деревни в модный многолюдный курорт Эгейского моря. В 1771-1774 гг. Миконос также входил в Архипелагское княжество, присягал Екатерине II и, очевидно, был любим А.Г.Орловым (известно, что именно на этом острове он устроил яркое празднество в 1773 г. в честь именин своего брата Григория Григорьевича). Известно, что остров считался «достаточнее» Пароса, имел приличный порт, уроженцем этого острова был к тому же Антон Псаро (1735-1811), поставленный «генеральным депутатом» для управления Архипелагским княжеством. Вполне возможно, что все эти обстоятельства повлияли на то, что остров остался и после Кючук-Кайнарджийского мира центром российского присутствия в Архипелаге. С 1776 г. российским генеральным консулом в Архипелаге был назначен сербский граф Иван

Васильевич Войнович (умер в 1791 г.), так же как и А.Псаро участвовавший в организации Архипелагского княжества и военных предприятиях Архипелагской экспедиции¹³. С его именем и связывают строительство двухэтажного здания консульства (ок. 1785 г.), украшенного колоннадой из античных мраморов, а также перестройку в духе классицизма стоящей напротив консульства Никольской церкви, «что на берегу». При позднейшей реставрации (1909 и 1922 гг.) на порталах консульства и церкви были установлены мраморные доски, повествующие на греческом о том, что оба памятника были построены при российской императрице Екатерине графом Иваном «Войнович», однако даты строительства, указанные на этих досках, представляются весьма условными - «1750 г.», когда Войновича еще не могло быть на Миконосе, и «1772 г.», когда он еще и консульства-то не было. **ФОТО**

3-4

На самом большом из Киклад острове Наксос, также сыгравшем существенную роль в Первой Архипелагской экспедиции, в деревне Эгарес над воротами частного владения сохранилась еще одна доска с российским гербом (датирована 1 августа 1827 г.) **ФОТО5** и надписью: «Это резиденция (имение) консула непобедимой Российской державы», впрочем остается неясным, не перенесена ли эта доска в Эгарес из другого места, возможно, из Хоры Наксоса.

Произведения русского церковного искусства своим появлением на островах Греческого Архипелага были обязаны не только средиземноморской политике Екатерины II. На протяжении нескольких столетий русские предметы церковной утвари, иконы, облачения, вещи личного благочестия и храмового убранства попадали в греческие монастыри и храмы разными путями. Многочисленные вклады доставлялись из России монахами, регулярно приезжавшими по жалованным грамотам за милостыней в Россию, которые иногда собирали пожертвования в разных регионах страны. Дары привозились также русскими паломниками. Вероятно, отдельные предметы могли перемещаться и поступали в греческие обители из разных регионов христианского Востока. Не исключено, что русские мастера или иконописцы могли создать какие-либо произведения церковного искусства в период их паломничества в греческие монастыри. Большое число русских церковных вещей доставлялось из России на торговых судах греками, осуществлявшими торговые операции в XVIII–XIX вв., или присылалось российскими греками на свою родину.

В результате проведенного исследования во время экспедиции 2012 г. было выявлено и атрибутировано 92 предмета церковной утвари, икон, церковных облачений и вещей личного благочестия XVI–XX вв., созданных русскими мастерами и

иконописцами в разных художественных центрах России (Москве, Санкт-Петербурге, Великом Новгороде, на Русском Севере и др.).

Среди памятников, имеющих высокое художественное значение, можно выделить, к примеру, костяную панагию XVI в. с резным изображением «Богоматерь Воплощение» и пророков в серебряной оправе (в развернутом виде: 13 x 6,5 см) **ФОТО 6** и икону «Богоматерь Коронованная» первой трети XIX в. в серебряном чеканном окладе (27 x 22,5 см), сохранившиеся в монастыре Богоматерь Хозовитисса *на острове Аморгос*. Весьма примечательны также произведения из музея-ризницы церкви Богоматери Стовратной *на острове Парос* - это серебряные чеканные наугольники рубежа XVII–XVIII в., сделанные московским мастером, украшающие Евангелие, напечатанное в Венеции в 1728 г. (чеканный средник этого оклада работы греческого мастера первой половины XVIII в.), а также митра, сделанная в России в XVIII в. из красного бархата, украшенная шитьем, овальными медальонами с расписной эмалью и стразами (39 x 27 см). На *острове Миконос* в соборе монастыря Богоматерь Турлиани сохранились три русские иконы: две в серебряных чеканных окладах - «Богоматерь Владимирская» (32 x 24 см) и «Благовещение» (43 x 29 см) - датируются первой половиной XIX в., а храмовая икона «Николай Чудотворец» с чеканными узорами по золоченому левкасу относится к середине XIX в. (64 x 49 см). В музее-ризнице Священного учреждения Евангелистрии *на острове Тинос*, центре современного паломничества, в числе по меньшей мере полусотни церковных памятников русского происхождения особый интерес представляют: серебряный потир 1823 г. работы московского мастера (диаметр поддона – 19 см., высота – 32 см.), серебряный оклад Евангелия с финифтяными дробницами, сделанный в Санкт-Петербурге в 1867 г. мастером Карлом Верлиным (39 x 22 см), серебряный чеканный оклад иконы «Благовещение», изготовленный в 1873 г. в Санкт-Петербурге (49 x 34 см.) как вклад петербургского грека Николая Ивановича Карали. В одном из древних монастырей Архипелага – мужском монастыре св. Пентелеймона (Пенахранду) X в. *на острове Андрос* рядом с мощами почитаемых святых и главой Пантелеймона Целителя в храме находятся русские иконы – это икона «Святой Николай Чудотворец с 18-ю клеймами жития» в серебряном чеканном окладе русской работы конца XVIII в. (37 x 36 см.) и икона в серебряном чеканном окладе «Святой Георгий Победоносец» XIX в. (37 x 27 см.). **ФОТО 7** Замечательные предметы русского церковного искусства представлены также в музейных собраниях *Афин*. Так, в Византийском музее особого внимания заслуживает выносной деревянный крест в серебряном окладе работы новгородского

мастера первой половины XVI в. (36 x 17,5 см), а в Музее Бенаки - деревянная панагия XVI в. в серебряной оправе с резными изображениями «Богоматерь Воплощения», «Троица Ветхозаветная», Небесных сил и пророков в серебряной оправе в. (диаметр: 6 см); серебряное блюдо с гравированными изображениями 12-ти апостолов второй половины XVII в. (диаметр – 29 см.); складень трехстворчатый начала XVIII в. с миниатюрными иконописными изображениями в серебряном окладе.

Большинство перечисленных предметов церковного искусства малоизвестны или вообще вводятся в научный оборот впервые. Между тем, они значительно дополняют наше представление о развитии серебряного дела, иконописи и миниатюрной резьбы в России и дают новый материал не только для истории русско-греческих религиозно-культурных связей, но и для дальнейшего изучения *центров русского искусства* со сложившимися в них особой иконографией священных изображений, своеобразием орнаментики и технологии изготовления.

***

В целом экспедиция 2012 г. показала, что выявление и изучение русских памятников в Греции имеет еще значительные перспективы и требует не только расширения географии поиска, но прежде всего, объединения усилий с греческими коллегами и с греческими церковными институциями, без содействия которых невозможно получить доступ к большинству монастырских и церковных хранилищ. Думается, что постепенно понимание значимости предпринимаемых российскими учеными усилий начинает находить отклик и с греческой стороны, и, что открытие музея Архипелагской экспедиции на Паросе станет важным тому подтверждением. Исключительное значение имеют и усилия наших коллег в Греции Ирины Жалниной¹⁴, Ирины Анастасиади, доктора Паноса Стаму и других, уже много сделавших для нас и с чьей помощью при реализации дальнейших проектов можно надеяться на новые открытия и находки.

Подписи к рис.:

Рис. 1 – Участники экспедиции: Ю.Я.Ярин, Г.А.Космолинская, Е.Б.Смилянская, В.В.Игошев, Н.П.Чеснокова

Рис. 2 – Российский герб на Екатерининской церкви Тиноса.

Рис. 3. – Администрация и церковь Николая Чудотворца - постройки российского консула И.В. Войновича на Миконосе

Рис.4. Интерьер здания администрации Миконоса (бывш. дом российского консула)

Рис. 5. Доска российского консульства на Наксосе в д. Эгарес

Рис. 6. Панагия XVI в. из монастыря Хозавиотисса на Аморгосе.

Рис. 7. Инок Спиридон с русской иконой святого Спиридона (XIX в.) на Андросе.

---

¹ Отчет об экспедиции 2009 г. опубликован: *Смилянская Е.Б.* По следам российского присутствия 1770-1774 годов в Восточном Средиземноморье // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2010. № 1. С. 178-186; по итогам выполнения проектов по изучению средиземноморской политике Екатерины II, поддержанных РГНФ, вышла в свет монография И.М.Смилянкой, М.Б.Велижева и Е.Б.Смилянкой «Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой» (М.: Индрик, 2011); далее: Россия в Средиземноморье. Настоящая работа написана также в рамках проекта Научного фонда НИУ ВШЭ «Средиземноморские владения Екатерины II: имперский проект и социокультурная реальность. Монографическое исследование (12-01-0011).

² Проект «Русская церковная утварь и произведения искусства в Греции» 2010-2011 гг. (РГНФ 10-04-00664 а/г. Руководитель – В.В. Игошев). Некоторые результаты экспедиции 2012 г. опубликованы: *Игошев В.В.* Драгоценная церковная утварь, иконы и вещи личного благочестия русской работы XVI–XVII веков в Греции // Искусствознание. 2013. (В печати). По данной теме В.В. Игошевым также сделаны доклады: «Русская благотворительность греческим храмам и монастырям в XVIII–XIX вв. Вклады драгоценной церковной утвари ростовского Спасо-Яковлевского монастыря». (XXII научная конференция «История и культура Ростовской земли». ГМЗРК. Ростов. 9 ноября 2012 г.); «Произведения русского церковного искусства на греческих островах. Итоги экспедиции 2012 года». (XXIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 26 января 2013 г.).

³ Подробнее об этом: Россия в Средиземноморье. С. 38-55.

⁴ Россия в Средиземноморье. С.488.

⁵ *Camariano-Cioran A.* La Guerre Russo-Turque de 1768–1774 et les Grecs // Revue des etudes sud-est europeennes. Bukarest, 1965. Т. III. № 3–4. Р. 524.

⁶ *Camariano-Cioran A.* La Guerre Russo-Turque de 1768-1774 et les Grecs. Р. 523.

⁷ Атлас Архипелага и рукописные карты Первой Архипелагской экспедиции русского флота 1769–1774 гг. М., 1997.

⁸ Однако в русских источниках и в греческой не только устной, но и печатных версиях есть немало разночтений. Прежде всего, из двух братьев Орловых в Витуле мог быть только Федор Григорьевич (А.Г.Орлов прибыл в Морею только спустя два месяца и находился при Наварине). Кроме того Ф.Г.Орлов 19 февраля 1770 г. вместе с офицерами, действительно, присутствовал в Витуле на службе, но монастырь в русских судовых журналах назван «Успенья Богородицы». В нем же Ф.Г.Орлов, действительно, «после литургии принимал присягу пришедших в российское подданство греческого капитана и прочих греков» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1860. Л. 103). Наконец, 20-21 февраля началось формирование двух греческих легионов – восточного и западного, и они выстроились «*при монастыре* вдоль берега фронтом, при котором для оных команд наших архимандритом освящены два знамя» (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1860. Л. 103 об.).

⁹ Подробнее о монастыре и его росписях см. Tales of Religious Faith in Mani (Network of Mani Museums)/ Athens: Kapon editionas, 2005. Р. 157-159 ; здесь же помещена библиография работ о монастыре.

¹⁰ В этом проекте приглашены участвовать и российские ученые и архивисты, в том числе, Е.Б.Смилянская.

¹¹ См. Россия в Средиземноморье. С. 184-185.

¹² На северной стене храма помещен мраморный барельеф с изображением святой Екатерины, имеющий дату 1767 г. – что несколько расходится с легендой о том, что именно Орлов в 1770-х гг. настоял на посвящении церкви святой покровительнице российской императрицы.

---

¹³ *Арш Г. Л.* О русской системе "покровительства" и о некоторых ее социально-экономических и политических последствиях для населения Балкан (конец XVIII- начало XIX вв.) // *Etudes Balkaniques*. 1975. Vol. 2. С. 108-127; *Уляницкий В. А.* Русские консульства за границую в XVIII веке. М.: Тп. Г.Лиснера и А.Гешеля, 1899. Ч. 1. С. 645.

¹⁴ Председатель союза русских эмигрантов в Греции имени кн. Демидовой искусствовед Ирина Жалнина собрала и издала самый полный на настоящее время труд о российской эмиграции в Греции: *Жалнина-Василькиоти И.* «Родной земли комок сухой». Русский некрополь в Греции. М.: Книжница Русский путь, 2012.